

Hesitation means in oral Armenian discourse in typological perspective [

]

Victoria Khurshudyan

► To cite this version:

Victoria Khurshudyan. Hesitation means in oral Armenian discourse in typological perspective []. Linguistics. Russian State University for the Humanities, Moscow, 2006. Russian. NNT: . tel-01497311

HAL Id: tel-01497311

<https://shs.hal.science/tel-01497311>

Submitted on 28 Mar 2017

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

На правах рукописи

Хуршудян Виктория Гагиковна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕЗИТАЦИИ В УСТНОМ
АРМЯНСКОМ ДИСКУРСЕ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

Специальность 10.02.20
«Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2006

Работа выполнена в Учебно-научном центре лингвистической типологии на кафедре теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Вера Исааковна Подлесская

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Алексей Дмитриевич Шмелёв
кандидат филологических наук
Михаил Александрович Даниэль

Ведущая организация: Институт языкознания РАН. Отдел
типологии и общей компаративистики.

Защита диссертации состоится «20» декабря 2006 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д-212.198.08 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ.

Автореферат разослан «____» ноября 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат филологических наук

М.Б. Рукодельникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет и цель исследования

Диссертационная работа представляет собой корпусное исследование, посвященное изучению средств выражения хезитации в устном дискурсе в армянском языке в типологической перспективе.

Термин «армянский язык» используется в работе как обозначение современного восточно-армянского языка (язык основной части населения современной Республики Армения), точнее, ереванского диалекта, который служил основой для современного литературного восточно-армянского языка.

Основным объектом изучения являются сегментные средства (особый класс дискурсивных маркеров), и супraseгментные средства (паузация и удлинение, т.е. нефонологическая долгота звуков в составе слова), которые используются говорящим как сигналы речевого затруднения.

Цель работы – разграничить универсальные, лингвоспецифические и жанровоспецифические факторы, регулирующие хезитацию, систематически описать инвентарь и классифицировать средства выражения хезитации в армянском языке.

Задачи исследования

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие основные задачи:

- составление инвентаря и классификация универсальных и лингвоспецифических средств выражения хезитации в армянском языке;
- сопоставление супraseгментных средств выражения хезитации в армянском языке с данными по английскому, русскому и итальянскому языкам, полученными в ходе экспериментального корпусного исследования;
- изучение функциональной сферы действия средств выражения хезитации в типологической и жанровой перспективе.

Для выполнения основных задач, необходимо было решить следующие вспомогательные задачи:

- Сбор материала:
 - аудиозапись спонтанных бытовых разговоров на армянском языке;
 - аудиозапись устных нарративов (рассказов по картинкам и пересказов по памяти) на армянском, русском, итальянском и английском языках.
- Разработка единой системы сегментации и транскрибирования записанного материала.
- Выбор системы транслитерации и грамматической аннотации для армянского языка.
- Определение набора ключевых качественных и количественных параметров, характеризующих феномен хезитации в типологической перспективе;
- Количественная оценка корпусных данных по выбранным параметрам;
- Проверка статистической значимости полученных количественных результатов.

Актуальность исследования

Актуальность работы определяется современным состоянием дискурсивного анализа – переходом к интенсивному изучению структуры устного дискурса, и таких

сущностных свойств устной речи, как нарушения связности, несовпадение просодического и синтаксического членения, речевые сбои и затруднения.

Исследование устного дискурса как основного языкового модуса является приоритетным в изучении многих языковых явлений. Это предопределяется тем, что именно устный дискурс:

- представляет собой основной модус языка (в противопоставлении письменному),
- показывает текущее состояние языка, а также основные тенденции его развития,
- представляет собой он-лайн коммуникацию (порождение и восприятие устного дискурса происходит в единстве времени и места).

Наличие речевых сбоев и затруднений – важнейшее свойство устного дискурса, как формы он-лайн коммуникации. В нашей работе хезитация рассматривается только в плане порождения дискурса, т.е. мы пытаемся ответить на следующие вопросы:

- Какие средства выражения хезитации использует говорящий?
- Для чего говорящий использует то или иное средство выражения хезитации?
- Зависит ли выбор средств выражения хезитации от языка и жанра?

Мы не рассматриваем влияние хезитации на процесс восприятия устного дискурса, т.е. не анализируем хезитацию в перспективе слушателя.

Данная работа позволяет продвинуть изучение структуры устного дискурса в сопоставительной перспективе на материале армянского языка, ранее не подвергавшегося системному изучению с использованием современных методов дискурсивного анализа.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется слабой изученностью свойств устного дискурса в целом, и речевых сбоев и затруднений, в частности, а также почти полным отсутствием исследований на эту тему на устном армянском материале.

Научная новизна исследования

Научная новизна работы определяется несколькими факторами. Исследование выполнено в рамках нового и интенсивно развивающегося научного направления – дискурсивной типологии, которое изучает такие параметры варьирования языков, как структура дискурса, принципы организации различных дискурсивных жанров, формальная и смысловая связность текста, дискурсивное употребление грамматических категорий и ряд других. Исследование впервые вводит в типологический контекст данные устной формы современного армянского языка. Исследование проводится на корпусном материале, самостоятельно собранном, затранскрибированном и размеченном автором. Собранный автором экспериментальный четырехязычный корпус рассказов по картинкам с последующим пересказом того же сюжета по памяти, впервые позволил провести систематическое сравнение армянского языка с русским, английским и итальянским по таким количественным характеристикам устного дискурса, как темп речи, число, расположение и продолжительность различного вида пауз, объем отдельных дискурсивных сегментов и ряд других.

Материал исследования

Исследование выполнено на основе: 1. корпуса устных нарративов на армянском, русском, итальянском и английском языках – всего 160 мотивированных нарративов (приблизительно 20.000 словоупотреблений), которые представляют собой рассказы по

двум наборам картинок и их пересказы по памяти, и, 2. корпуса спонтанных бытовых разговоров на армянском языке (приблизительно 20.000 словоупотреблений), собранных автором. В качестве вспомогательных ресурсов для исследования выступали также корпус «Рассказов о сновидениях» на русском языке (приблизительно 17.500 словоупотреблений) (более подробно см. [Кибрик, Подлесская 2003, 2006]); грамматики и словари изучаемых языков, некоторые данные из научных работ, посвященных устному дискурсу.

Научная и практическая значимость работы

Теоретическая значимость данной работы заключается в общетеоретических выводах, относящихся к природе хезитации в устном дискурсе, и в подробном анализе средств выражения хезитации в армянском языке. Поскольку данная работа основана на корпусном материале, была выработана определенная система транскрибирования, в которой предлагается ряд специальных решений, которые позволяют компактно и адекватно представлять устные тексты на армянском языке в транскриптах в составе электронных корпусов. В частности, предлагаются конкретные решения некоторых проблем репрезентации: графическое представление армянских текстов, грамматическая аннотация, перевод, сегментация устных нарративов и общие принципы транскрибирования.

Сопоставление результатов, полученных в ходе исследования, позволяет получить более целостную информацию о сегментных и супraseгментных особенностях спонтанного устного дискурса, о нарушениях связности, о синтаксической неполноте – в целом, о явлении хезитации в типологической перспективе.

Практическая значимость данной работы состоит в создании корпуса спонтанных бытовых разговоров армянского языка и четырехязычного корпуса, для которого информанты – носители армянского, русского, итальянского и английского языков – выполняли одинаковую задачу. Собранные автором корпусы представляют собой коллекцию аудиофайлов, полностью затранскрибированных и снабженных грамматической строкой и переводом, и тем самым, могут служить эффективным электронным ресурсом для изучения устной армянской речи. Этот материал уже инкорпорируется в создаваемый при участии автора Восточно-армянский национальный корпус (см. www.corpustechnologies.com). Результаты, полученные в работе, могут быть использованы как в арменистике, так и в типологии. Дескриптивные результаты могут найти практическое применение при обучении армянскому языку (как в качестве иностранного, так и в качестве родного – для развития дискурсивных умений).

Апробация работы

Отдельные положения исследования были доложены на конференциях «VII International Conference on Cognitive Modeling in Linguistics», Varna, Bulgaria, 2004; «Четвертая типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии», Цахкадзор, Армения, 2005 г.; «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Международная конференция "Диалог'2005"», Москва, 2005; «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Международная конференция "Диалог'2006"», Москва, 2006. Отдельные разделы работы обсуждались также на регулярном межвузовском семинаре по изучению устного дискурса под руководством В.И. Подлесской (РГГУ) и А.А. Кибрика (МГУ и Институт языкознания РАН).

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав: Глава 1. Материал исследования и метод транскрибирования; Глава 2. Основные понятия. Существующие подходы к изучению хезитации; Глава 3. Сегментные средства выражения хезитации в армянском языке; Глава 4. Супraseгментные средства выражения хезитации в армянском в сопоставлении с русским, итальянским и английским языками, заключения, библиографии и приложений. Приложения включают: а) два набора картинок, по которым информанты составляли свои рассказы; б) систему транслитерации для армянского языка; в) список обозначений, использованных при глоссировании армянского и итальянского корпусов; г) полный корпус размеченных транскриптов устных нарративов на армянском языке; образцы устных нарративов на русском, итальянском и английском языках.

Глава 1. Материал исследования и метод транскрибирования

В первой главе описываются корпуса, использованные в качестве материала исследования. В частности, рассматривается состав корпусов, экспериментальная технология сбора рассказов по картинкам, пересказов по памяти, записи бытовых разговоров, а также общие принципы транскрибирования устного дискурса.

Основным материалом данного исследования послужили собранные автором два устных корпуса:

(1) Четырехязычный корпус устных нарративов на армянском, русском, итальянском и английском языках по картинкам. Для сбора текстов были выбраны два рассказа по картинкам. Участвовали 10 информантов по каждому из четырех языков. Возраст информантов в среднем 20-30 лет. Записи проводились в 2003-2004 гг. в Ереване и в Москве (носители итальянского и английского языков также были записаны в Ереване и в Москве). Задание состояло из двух этапов. В самом начале эксперимента информанту сообщалось, что эксперимент состоит из двух частей, и что вторую часть надо продолжить через определенный промежуток времени (6-8 часов), суть второй части эксперимента не объяснялась. В начале первого этапа информантам давалось несколько секунд на просмотривание одной серии картинок, чтобы у них возникло общее представление о сюжете, после чего информанты составляли рассказы по этим картинкам, имея их перед глазами. После 6-8 часов информантов просили пересказать те же рассказы, но уже не видя картинки, по памяти. Аналогичным образом проводился эксперимент и по второй серии картинок. Корпус состоит из 160 текстов, общим объемом приблизительно 20.000 словоупотреблений, и представлен двумя основными частями – аудиозаписями и их транскриптами.

(2) Корпус спонтанных бытовых разговоров на армянском языке. Этот корпус записан нами в Ереване в январе 2006 г. Участвовало 5 носителей армянского языка, возраст информантов 20-30 лет. Информантам было известно, что ведется запись, однако, поскольку запись происходила подряд в течение нескольких дней, информанты не обращали на это внимания, и диалоги можно рассматривать как абсолютно спонтанные. Общий объем корпуса насчитывает приблизительно 20.000 словоупотреблений. Материал данного корпуса преимущественно использовался при описании сегментных средств хезитации, и, поэтому он не был детально аннотирован в плане его супraseгментных характеристик.

В работе частично привлекался корпус устных русских рассказов детей и подростков о своих сновидениях, собранный и исследуемый группой лингвистов РГГУ,

Института языкознания РАН и МГУ в сотрудничестве с психоневрологами Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова (см. [Кибрик, Подлесская 2006]). Общий объем данного корпуса составляет около 17.500 словоупотреблений.

Транскрибирование собранных текстов осуществлялось на основе дискурсивной транскрипции, разработанной А.А. Кибриком и В.И. Подлесской. Данная система предполагает сегментацию текста на элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ), при выделении которых базовыми являются два критерия: семантико-синтаксический – ЭДЕ представляет одну предикацию – и просодический – ЭДЕ представляет собой одну интонационную единицу. В данной главе подробно описываются конкретные решения, принятые в связи с необходимостью адаптировать формат дискурсивной транскрипции к армянскому материалу.

Глава 2. Основные понятия. Существующие подходы к изучению хезитации

Вторая глава посвящена обсуждению основных понятий и общих теоретических положений дискурсивного анализа, касающихся, устного дискурса и хезитации.

Дискурс, процесс его порождения, структура и жанры. Изучение дискурса (дискурсивный анализ) является довольно молодой лингвистической дисциплиной (вторая половина XX в.). Основоположниками дискурсивного анализа считаются Т.А. Ван Дейк, У. Лабов, В. Дресслер, Р. Лонгакр, Т. Гивон, У. Чейф и ряд других исследователей. Дискурс рассматривается как языковая единица особого уровня, которая, подобно другим языковым единицам, устроена по особым законам. Выделяются два модуса дискурса: устный и письменный, которые различаются по ряду факторов: канал восприятия информации, специфика порождения, и как следствие – лингвистические, психологические, когнитивные, физиологические особенности. Предлагаются разные подходы к описанию природы и особенностей устного дискурса. Перечисленные выше авторы развивают когнитивный подход к исследованию дискурса – в рамках этого подхода выполнена и наша работа. Данный подход предполагает динамическое исследование устного дискурса в связи с процессами его порождения и понимания.

Термин «дискурс» может употребляться и в отношении процесса речепорождения, и в отношении его результата. Дискурс как продукт имеет определенную макро- и микро- структуру (в других терминах – локальную и глобальную структуру). Под макроструктурой имеется в виду система, организующая крупные блоки текста, такие, как абзац в письменном тексте или эпизод – в устном, тогда как микроструктура имеет дело с минимальными дискурсивными единицами. Непосредственно с микроструктурой дискурса связана проблема сегментации - выделения минимальных единиц устного дискурса. В данной работе принят подход, сформулированный в работах А.А Кибрика и В.И. Подлесской и др. [2003, 2006], где вводится понятие элементарной дискурсивной единицы, которое основывается на учете просодического и семантико-синтаксического критериев.

Особенности локальной и глобальной структуры дискурса непосредственно связаны с жанровой дифференциацией дискурса. Так, на основе различий в глобальной структуре рядом авторов, в том числе, А. Грэссером и Р. Лонгакром выделяются следующие жанры: нарратив, объяснение, убеждение и описание. Нарративный жанр, который непосредственно представлен в материале данной работы, У. Лабов [1972:359-260] определяет как: «...один из методов обобщения, суммирования (recapitulating) прошлого опыта, с согласованием вербальной последовательности клауз с последовательностью событий, которые (это подразумевается) действительно

происходили». Согласно У. Лабову глобальная структура нарратива состоит из следующих частей: аннотация, ориентация (экспозиция), усложнение, оценка, результат (развязка), кода.

Речевые сбои и хезитация. Поскольку устный дискурс представляет собой он-лайн коммуникацию, то он часто сопровождается такими «проблемами», как синтаксическая неполнота, сбои в порождении речи, специфическая (vs. стандартный язык) локальная и глобальная структура. Для компенсации затруднений и неполноты, устный дискурс имеет ряд механизмов, которые отсутствуют в письменном дискурсе. В этот ряд входят: просодия (в том числе, интонация и паузация), особые жесты, используемые только в устной речи, дискурсивные маркеры и т.д. К этому же ряду относятся и сигналы речевых затруднений – средства выражения хезитации. К числу средств выражения хезитации относят обычно: разные типы пауз (заполненные и незаполненные), удлинённые звуки, определённые классы дискурсивных маркеров, паралингвистические средства, разные типы повторов.

Паузы. Имеется ряд классификаций пауз, для которых, в качестве базовых принимаются разные критерии (формальные, функциональные и т.д.). Практически все классификации выделяют незаполненные и заполненные паузы. Основное различие между классификациями относится к выделению разных функциональных классов пауз. В частности выделяются пограничные, внутренние, дикторские, физиологические и другие паузы.

Исследователи выделяют разные наборы функций для заполненных и незаполненных пауз. В качестве основных функций незаполненных пауз выделяется дикторская, физиологическая, делимитативная, а также хезитативная. Незаполненные паузы считаются основным прототипическим типом паузы, и основная доля паузации приходится именно на них.

В отношении заполненных пауз в литературе используются несколько различных терминов – заполнитель (filler), междометие, вокализация, мёкание и т.д. В отличие от незаполненных пауз, заполненные паузы имеют сугубо хезитативную природу, и их функции, соответственно, непосредственно связаны с речепорождением, например, с проблемами планирования; с поиском слова; с сомнением по поводу уместности вербализации. Кроме этого, заполненные паузы служат сигналом, что говорящий намеревается продолжить высказывание. Считается, что заполненные паузы являются лингвосоциальными единицами, и выделяются разные типы заполненных пауз. В частности противопоставляются заполненные паузы с сонорным элементом и без, ср. английские *um* и *uh* (см. [Swerts et al. 1996, Butterworth 1975, Clark 1994, Maclay and Osgood 1959, Tannenbaum et al. 1965, Goldman-Eisler 1972, Lay & Paivio 1969] и др.), которые различаются областью действия хезитации: *um* чаще маркирует глобальную (макро) структуру, а *uh* – локальную (микро) структуру.

Глава 3. Сегментные средства выражения хезитации в армянском языке

В третьей главе рассматриваются сегментные средства выражения хезитации. Основным материалом для этой главы послужил собранный нами корпус спонтанных бытовых разговоров на армянском языке. Как и во многих других языках, сигналами хезитации в армянском языке могут служить особые дискурсивные слова. Следует сразу заметить, что на инвентарь дискурсивных слов в армянском языке существенное влияние оказал русский язык. Это, в частности, объясняется тем фактом, что на территории сегодняшней Республики Армения русский язык тесно сосуществовал с

армянским, в результате чего произошла значительная языковая интерференция. В частности, это касается дискурсивных слов, используемых в разговорном языке, например, *vabše* ‘вообще’, *v obšm* ‘в общем’ (см. ниже 0), *vsyo* ‘все’, *tipə* ‘типа’, *nu* ‘ну’, *tak* ‘так’, *davay* ‘давай’, *vrodi* ‘вроде’, *vprincipi* ‘в принципе’, *karoč^hi* ‘короче’, *prostə* ‘просто’, *naturi* ‘в натуре’, *kstati* ‘кстати’, *daže* ‘даже’, *bez prablem* ‘без проблем’, *č^hetki* ‘четко’, *č^hesni* ‘честно’ и т.д.:

V obšm hwaq^hi^h hwa^hlnq^hl^h ш...

v obšm	haziv	hamoz-el	а
в общем	еле	уговорить-PFV	быть:AUX:PRS:3SG
‘В общем, еле уговорил...’			

В нашей работе наряду с исконно армянскими дискурсивными маркерами, мы рассматриваем также русские аналоги, которые прижились в армянской разговорной речи.

В общем инвентаре дискурсивных маркеров, используемых в устной речи в современном армянском языке, мы выделяем три базовых класса:

1. коннекторы, которые обеспечивают связь между фрагментами дискурса;
2. модальные маркеры, которые показывают отношение говорящего к сообщаемому и отношение сообщаемого к действительности;
3. программирующие маркеры, которые сигнализируют о ходе процесса речепорождения, в том числе, о характере взаимодействия между участниками речевого акта.

1. Коннекторы функционируют, прежде всего, в качестве связующего звена между частями дискурса, однако, они могут иметь и делимитативную функцию, т.е. разграничивать дискурсивные единицы. Так, по данным нашего четырехязычного корпуса рассказов, значительная доля ЭДЕ начинается с базовых сочинительных союзов: в английском в среднем 30% ЭДЕ начинается с союза ‘and’ в рассказах по картинкам, и 36% - в пересказах того же сюжета по памяти, в армянском (*h yev* ‘и’, *ni u* ‘и’) – 14% в рассказах, 20% - в пересказах, в итальянском (e ‘и’) – 19% в рассказах и 20% - в пересказах, в русском (‘и’) – 9,3% в рассказах и 9% в пересказах. Прототипически, коннекторы не являются показателями хезитации, однако, располагаясь преимущественно на границах дискурсивных сегментов, они часто являются локусом супraseгментного выражения хезитации, поскольку именно на границе сегментов говорящему чаще, чем в других точках дискурса может потребоваться дополнительное время на обдумывание предстоящей порции дискурса. Наши подсчеты показали, что типологически универсальным является частотное удлинение базовых коннекторов, а также расположение заполненных и незаполненных пауз непосредственно до или после коннектора. В армянском языке супraseгментная хезитация часто локализуется не только на базовых сочинительных союзах, но и на таких коннекторах, как *pr vor* ‘что’, *h^hunn heto* ‘потом’, *sh^hsh ara* ‘потом’, *sh^hsh bayc^h* ‘но’ и ряде других.

2. Модальные маркеры в армянской традиции входят в класс неизменяемых «модальных слов» (*Եղանակաբանական բառեր*), и выражают разные модальные значения, которые сводятся к двум базовым: отношение говорящего к сообщаемому и отношение сообщаемого к действительности. Традиционно, предлагается семантическая классификация модальных слов (см. например, [Асатрян 1983]):

спланирована и затруднения касаются выбора конкретного выражения из ограниченной зоны возможностей. Особенно это касается согласуемых маркеров препаративной подстановки, типа русского *этот (самый) / эта (самая), такой / такая*, которые демонстрируют, что говорящий уже выбрал падежно-числовую форму планируемой именной группы и колеблется лишь в выборе конкретной номинации.

Основными маркерами ПП в армянском языке являются:

1. Существительное *բան ban* ‘дело, вещь’ и его сочетания с глаголом *անել anel* ‘делать’, которое обычно интерпретируется в армянской грамматике как составной глагол (аналогично сочетаниям типа *խաղ խաղ* ‘игра’ + *անել anel* ‘делать’ – ‘играть’). В отдельных случаях возможны также препаративные подстановки с сочетанием *բան ban* + *լինել linel* ‘быть’. Основные значения данной конструкции – «работать», «что-то делать».

2. Указательные местоимения *այս այս* ‘этот’, *այդ այդ* ‘тот’, *այն այն* ‘тот’ и особенно их разговорные варианты *էս es*, *էդ ed*, *էն en*.

Первоначальное значение слова *ban* это ‘слово’. Согласно лексикографическим источникам слово *ban* имеет около 20 значений, основными из которых являются следующие: дело, занятие, работа, вещь, предмет, что-то, что-нибудь и т.д.

В качестве маркера ПП *ban* и его сочетания с глаголом *anel* ‘делать’, используются как заместители временно отложенной составляющей, полностью или частично совпадая с этой составляющей по грамматическому оформлению. Выделяются два основных типа употреблений: несогласованное употребление, при котором на *ban* не проецируется грамматическое оформление замещаемой единицы, и которое мы будем называть дефолтной ПП, и согласованное, при котором грамматическое оформление *ban* полностью или частично совпадает с грамматическим оформлением замещаемой.

В армянском языке при ПП могут замещаться любые типы синтаксических групп – именные, местоименные, глагольные, адъективные, адвербиальные группы и целые клаузы.

В качестве маркера дефолтной ПП *ban* может выступать в следующих формах: в форме номинатива без определенного артикля; в форме номинатива с определенным артиклем; в форме номинатива в сочетаниях с разговорным вариантом третьего лица единственного/множественного числа презенса вспомогательного глагола *եմ em* ‘быть’ – *a*; в форме генитива. Последнее употребление *ban* является дефолтным для косвенных форм (vs. форма номинатива, как прямая форма).

В случае согласованной подстановки на *ban* могут проецироваться все показатели синтаксических групп:

(А) Именные и местоименные группы. При замещении именных и местоименных групп на *ban* могут проецироваться показатели: падежа (в том числе, нулевое окончание номинатива/ аккузатива); числа; определенности и одушевленности отложенной именной группы. Замещение именной составляющей может происходить с повтором управляющего имени, послелого или глагола 0.

*Հիշում եմ բանը բերել էիր == Խաղաղություն ու Պայման էլ էր առ բանից էր
էլէլ == Բռնապետից:*

hiš-um es

помнить-IPFV быть:AUX:PRS:2SG

ban-ə

ber-el

ēir

aparət-ə

BAN-DEF привезти-PFV быть:AUX:PST:2SG аппарат-DEF

u Gayuš-n ēl ēd ōr-ə ban-ic^h ēr ēk-el Budapešt-ic^h
и Гаюш-DEF тоже это день-DEF BAN-ABL быть:AUX:PST:3SG приехать-PFV Будапешт-ABL
'Помнишь, ты привезла это, аппарат, и Гаюш тоже в этот день из этого приехала, из
Будапешта?'

(Б) Адъективные и адverbиальные группы. Заместителем адъективных и адverbиальных составляющих является номинативно-аккузативная форма *ban 0*.

Ինքը սենց բան մասսաժ ա անում== ընդհանուր մասսաժ ա անում:

ink ^h -ə	senc ^h	ban	masaʒ	a	an-um
он-DEF	такой	BAN	массаж	быть:AUX:PRS:3SG	делать-IPFV
əndhanur	masaʒ		a		an-um
общий	массаж		быть:AUX:PRS:3SG		делать-IPFV
'Она массаж, этот самый, такой делает, общий массаж делает'					

(В) Глагольные группы и клаузы. В армянском языке представлен довольно редкий тип ПП, при котором заместитель может иметь глагольное оформление, идентичное оформлению отложенной глагольной группы. Стандартным заместителем глагольных групп и клауз является сочетание *ban* с глаголом *anel* ‘делать’, в некоторых ограниченных случаях в качестве глагольного компонента может выступать также глагол *linel* ‘быть’ 0.

Հավ քան ես արեյ == սովորեյ ես:

lav **ban** **es** **ar-el** **sovor-el** **es**
хорошо BAN быть:AUX:PRS:2SG сделать-PFV учить-PFV быть:AUX:PRS:2SG
'Ты хорошо сделала это самое, выучила.' [В отсутствие прямого дополнения
вспомогательный глагол предшествует инфинитивной форме знаменательного
глагола.]

Сочетание *ban* с *anel* ‘делать’ проявляет очевидные симптомы грамматикализации. В частности, только в качестве маркера ПП это сочетание допускает смещение некоторых префиксальных грамматических показателей с глагола на существительное *ban*. Так, в примере 0 префикс кондиционалиса находится в своей стандартной позиции – на глаголе ‘делать’, однако вариант 0 демонстрирует нетривиальную конфигурацию – тот же глагольный префикс присоединен к имени:

Ես բան կանեմ == կգամ:

yes	ban	k-an-em	k-gam
я	BAN	COND-делать-PRS:1SG	COND-приходить:PRS:1SG
'Я, это самое, приду.'			

Ես կբան անեմ == կգամ:

yes	k-ban	an-em		k-gam	
я	COND-BAN	делать-PRS:1SG		COND-приходить:PRS:1SG	
'Я, это самое, приду.'					

Обычно те же средства, которые используются для препаративной подстановки, используются в языке и для «приблизительной номинации» (ПН) – в тех случаях, когда говорящий не просто откладывает правильную номинацию, а отказывается от поиска правильной номинации после неудачных попыток или просто сигнализирует, что подходящей номинации «под рукой» нет, а слушающий должен попытаться самостоятельно восстановить нужный фрагмент смысла из контекста. В армянском языке, ПН, так же, как и ПП, чаще выражается существительным *բան* и указательными местоимениями. В функции ПН используются также такие маркеры, как: *սենց* ^h ‘такой’, *տենց* ^h ‘такой’, *նենց* ^h ‘такой’, *իբր* ‘вроде’, *տիպ* типа, *դե* ‘ну’, *էլի* ‘ну, опять...’ *զարմիշ շրտիշ* ^h ‘штуковина’ и т.д. В трех других языках нашего корпуса также имеются слова с аналогичной функцией, ср. русский – *штука, это (самое)* и т.д., итальянский – *roba* ‘вещь, штука’, *cosa/coso* ‘вещь, штука’, *aggeggio* ‘вещь, штука’ и т.д., английский – *gadget* ‘штука, безделушка, ерунда’, *stuff* ‘вещь, штука’, *thing(-ummy, -amabob, -amajobber)* ‘вещь, штука’ и т.д.

Как показывает наш материал, в качестве маркера ПН *ban* может иметь следующие употребления.

А) ПН с полным или частичным оформлением соответствующих грамматических значений, но без следующей подстановки 0.

էդ ամենաբանն էր էլի, իմ մոտ սենց արդեն բզիկ էր սկսել:
 ēd amena-ban-n ēr ēli
 это самый-BAN-DEF быть:AUX:PST:3SG ну
 im mot senc^h arden bzik ēr sks-el
 мой у так уже бзик быть:AUX:PST:3SG начать-PFV
 ‘Это самое это [страшное] было, ну, у меня уже бзики начались.’

Б) Конструкции «конкретизатор + *ban*» 0.

Հոն հարկում բանը տուր:
 hun har-el-u ban-ə tur
 яйцо взбивать-INF-GEN/DAT BAN-DEF дать:IMP:2SG
 ‘Дай мне то, чем взбивают яйцо.’

В) *Ban* как средство ПН может использоваться в качестве постпозитивного маркера, снижая точность высказывания, подобно русскому маркеру *и всё такое* и его неформальным аналогам *типа* или *как бы*, которые Ю. Дараган [2002, 2003] называет «аппроксиматорами». В данном употреблении *ban*, в отличие от других своих употреблений, допускает редупликацию 0.

Հետո վերջում ինքն էլ կարդաց, ևս էլ բան, պետք և կարդալ, արժի բան-ման:
 heto verž-um ink^h-n ēl kard-ac^h
 потом конец-LOC он-DEF тоже читать-AOR:3SG
 as-ec^h č^hē ban
 сказать-AOR:3SG нет BAN

petk^h a kard-al arž-i **ban-man**
 надо быть:AUX:PRS:3SG читать-INF стоять:PRS:3SG BAN- RDP

‘Потом под конец она тоже прочитала, сказала: «Нет, типа, надо прочитать, [оно того] стоит, типа»’.

Другим распространенным сегментным маркером хезитации в армянском языке является трехрядный набор указательных местоимений, которые также могут выступать в качестве маркера ПП. Дейксис в армянском языке базируется на трехчленном ряде морфем /s/, /d/, /n/, которые различают следующие дейктические значения, соответственно: 1) близость от говорящего; 2) близость от адресата; 3) отдаленность и от говорящего, и от адресата. В армянской традиции выделяются следующие типы указательных местоимений: собственно указательные (*այս* ‘этот’, *այդ* ‘тот’, *այն* ‘тот’), анафорические (*սա* ‘этот’, *նա* ‘тот’, *նա* ‘тот’), идентичные (*սույն* ‘этот же самый’, *նույն* ‘тот же самый’). В качестве маркера ПП выступают собственно указательные местоимения, точнее, их разговорные варианты *էս* ‘это’, *էդ* ‘то’, *էն* ‘то’, которые не склоняются.

Употребление местоимений в качестве маркера ПП по сравнению с *ban* имеют более ограниченную функциональную вариативность. Это объясняется тем, что данные местоимения – морфологически неизменяемые слова, и, соответственно, они имеют более ограниченную синтаксическую функциональность.

В функции ПП местоимения выступают в качестве дефолтной подстановки:

էս == *իս* *էդ* *դուն* == *էդ* == *նա* *նա* *նա* *նա*
 օն inč^h օր koč^h-v-um
 тот что быть:AUX:PST:3SG называться-PASS-IPFV
օճ *մենկ*^h *ենկ*^h *մեր* *սար-եր-օ*
 это мы быть:СОР:PRS:1PL наш гора-PL-DEF
 ‘Тот самый, как называется, это, «Мы и наши горы».’

Проекция ненулевого грамматического оформления отложенной составляющей возможна, только если местоимение употребляется в сочетании с *ban*:

Ինքը *համ էլ* *էդ բաներն* *ա* *դնում*== *էդ էներգետիկ*
 ink^h-օ ham օլ օճ ban-er-n a dz-um
 он-DEF тоже еще это вещь-PL-DEF быть:AUX:PRS:3SG исправить-IPFV
օճ *էներգետիկ*
 это энергетический
 ‘Она еще эти исправляет, эти энергетические.’

Так же, как *ban*, местоимения наряду с функцией ПП могут осуществлять функцию приблизительной номинации.

В качестве показателя ПН местоимения могут выступать:

- 1) с полным или частичным оформлением соответствующих грамматических значений (без следующей подстановки), см. 0;
- 2) в конструкции «местоимение + конкретизатор + *ban*»;
- 3) в сочетании с существительными – гиперонимами по отношению к обозначаемому объекту (например, с существительным «человек» вместо обозначения

конкретного лица, или существительным «животное» вместо конкретного названия животного):

Էն էրեկ էկա՞ւ:

En ěrek ěk-av?

то вчера придти-AOR:3SG

‘Тот [этот самый сосед] вчера пришел?’

Итак, данные армянского языка показывают, что механизм препаративной подстановки позволяет говорящему при хезитации спланировать грамматическое оформление временно отложенной составляющей раньше, чем осуществлен выбор конкретной лексики. При этом грамматическое оформление маркера препаративной подстановки может отражать разные типы планирования. Мы показали также, что маркеры препаративной подстановки, часто используются и для выполнения функционально близкой задачи – для обозначения приблизительной номинации.

Глава 4. Супraseгментные средства выражения хезитации в армянском языке в сопоставлении с русским, итальянским и английским языками

В четвертой главе обсуждаются супraseгментные средства выражения хезитации на основе четырехязычного корпуса устных нарративов. В нашей работе в качестве основных супraseгментных средств выражения хезитации выделяются: паузы и удлиненные звуки. Для объективизации исследования был выбран ряд количественных параметров, относящихся к (а) собственно супraseгментным хезитативным средствам, и, (б) общим количественным характеристикам текста, которые, с нашей точки зрения, представляются дискурсивно-важными для систематизированной интерпретации супraseгментных средств выражения хезитации.

Тексты корпуса сравниваются по этим параметрам в двух перспективах:

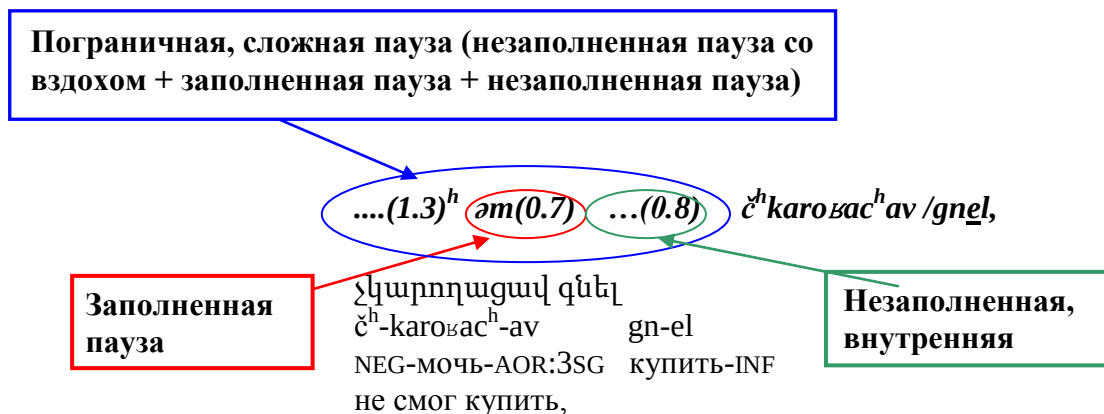
1. типологическая перспектива (армянский в сопоставлении с русским, итальянским и английским языками), с целью разграничить универсальные и **лингвоспецифические** средства выражения хезитации и «дискурсивные стратегии»;
2. жанровая перспектива (рассказ по картинкам в сопоставлении с пересказом того же сюжета по памяти, которые, по сути, представляют собой два подтипа нарративного жанра) с целью разграничить универсальные и **жанровоспецифические** средства выражения хезитации и «дискурсивные стратегии».

Центральным супraseгментным средством выражения хезитации являются паузы. Мы выделяем несколько типов пауз на основании следующих трех критериев:

1. Позиция пауз. На основании этого критерия выделяются:
 - а) пограничные паузы (между ЭДЕ) и,
 - б) внутренние (внутри ЭДЕ).
2. Качество пауз. На основании этого критерия выделяются:
 - а) заполненные паузы и,
 - б) незаполненные паузы.

3. Состав пауз. Согласно этому критерию выделяются:

- а) простые паузы, которые состоят только из одной заполненной или незаполненной паузы, и
- б) сложные паузы, которые состоят более чем из одной заполненной или незаполненной паузы, см.0:

Во всех текстах нашего четырехязычного корпуса регистрировались все паузы с их продолжительностью. К числу незаполненных пауз, кроме случаев полного отсутствия фонации, были отнесены также перерывы в потоке речи, сопровождающиеся придыханиями, вдохами, выдохами, цоканьем и другими физиологически мотивированными элементами. Этот класс пауз аннотировался надстрочным индексом ^h после скобок, содержащих численное значение продолжительности паузы. Говорящие часто используют придыхания, вдохи и выдохи не только из-за физиологической надобности, но и в качестве имплицитного средства хезитации. Как показали наши результаты, данное явление довольно часто встречается в армянском языке, однако, встречается также в трех других языках корпуса и может условно интерпретироваться как хезитационное использование гортанного звука /h/.

Такие явления, как кашель, улыбка или смех и т.д. также часто имеют определенную хезитационную функцию. Поскольку они являются физиологически-побужденными действиями, и воспринимаются коммуникативным сообществом, как вполне нормальное и стандартное поведение, то говорящий часто прибегает к этим «невинным» способам, чтобы выиграть время. Интервалы, на которые наложены улыбка, смех, кашель, рассматриваются нами как незаполненные паузы.

Используемый формат транскрипции предполагает регистрацию всех заполненных пауз, в том числе, обязательное указание их абсолютной продолжительности. Для каждого из четырех языков был определен инвентарь способов заполнения пауз. В основном, способ заполнения пауз проявляет универсальные тенденции, однако, поскольку, в отличие от незаполненных пауз, заполненные паузы проявляют некоторые свойства сегментных единиц, они имеют также ряд лингвоспецифических черт. Заполненные паузы, по существу, относятся к классу междометий, что также объясняет их типологически универсальные и лингвоспецифические свойства. При описании инвентаря заполненных пауз, с одной стороны, мы старались придерживаться максимально единообразного способа представления, а с другой стороны, поскольку заполненные паузы, в отличие от лексических единиц, не имеют стандартизированного и канонизированного варианта отображения на письме, мы старались учитывать и их фонетическую специфику. При обозначении заполненных пауз в русском, английском и итальянском языках, как правило, мы основывались на существующих традициях. Для армянского языка нам пришлось составить свой инвентарь заполненных пауз, так

как в арменистике пока не существует определенной традиции представления супraseгментных явлений и, в частности, заполненных пауз, поскольку устный армянский дискурс, и, в особенности, просодия, изучены крайне слабо. Как и в случае с остальными тремя языками, так и для армянского языка мы использовали условную, а не фонетическую транскрипцию (0):

Заполненные паузы в армянском, русском, итальянском и английском языках

Армянский			Русский		
Одноморовые		Полиморовые	Одноморовые		Полиморовые
гласно-заполненные	согласно-гласно-заполненные	согласно-гласно-заполненные	гласно-заполненные	согласно-гласно-заполненные	согласно-гласно-заполненные
pp - əə ph - əh wh - ah	pq - əv qh - av qu - ət phq - əhm whq - aət hq - hət	phqu - əhətm quq - ətə quqh - ətəh quq - ətəv qh - əvh qu - əvt qq - əvə ququ - əvətm ququq - əvətməv	ээ аа аэ	мм эм	-
Английский			Итальянский		
Одноморовые		Полиморовые	Одноморовые		Полиморовые
гласно-заполненные	согласно-гласно-заполненные	согласно-гласно-заполненные	гласно-заполненные	согласно-гласно-заполненные	согласно-гласно-заполненные
uh ur	uhm um umh ugh	urum ughm	ee eh	egh em	eghm

Как показывает таблица, в составе заполненных пауз могут встречаться как гласные, так и согласные звуки. Основными заполнителями являются гласные, которые могут выступать, как отдельно, так и с согласными. Кроме того, заполненные паузы могут иметь как одноморовый, так и полиморовый характер. Отметим, что прототипической заполненной паузой является одноморовая, а полиморовые заполненные паузы являются более редким явлением.

Существенно, что наборы гласных и согласных звуков-заполнителей в четырех языках очень близки, но не тождественны, различия определяются фонетической системой соответствующего языка. В качестве гласных звуков, как правило, выступают: [a], [ə], [aə], [ə:]; в качестве согласных – сонорный [m], гортанный [h], фриктивный [v], гортанная смычка.

В работе предлагаются количественные параметры, релевантные для исследования супraseгментных средств выражения хезитации, прежде всего – пауз и удлинённых звуков. По этим параметрам внутри каждого из языков четырехязычного корпуса (армянский, русский, итальянский и английский) сравниваются рассказы по картинкам и пересказы того же сюжета по памяти. Далее, по тем же параметрам четыре языка сравниваются между собой. На основе этого анализа выделяются пределы варьирования каждого параметра, характеристики разных типов пауз и удлинённых

звуков делятся на универсальные, жанровоспецифические и лингвоспецифические. Была проведена проверка статистической значимости полученных результатов. Для этой цели были использованы два непараметрических статистических критерия:

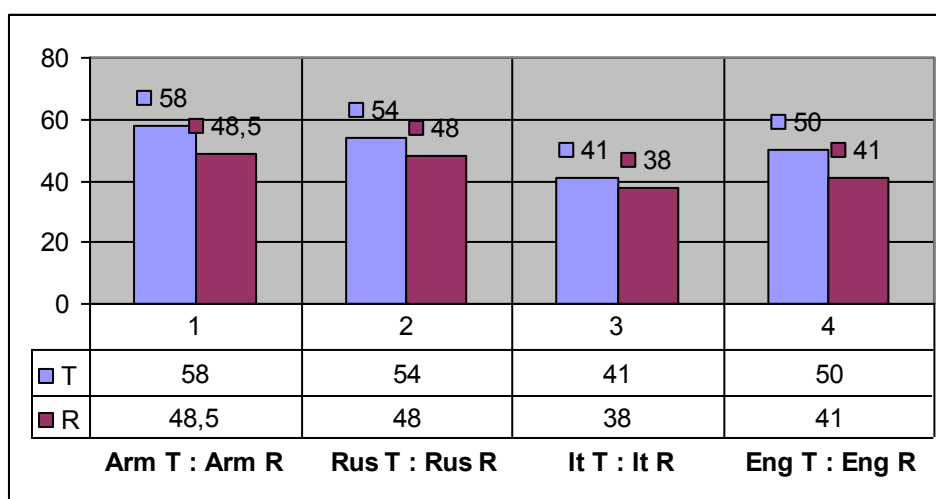
- Парный критерий Вилкоксона, который был использован для сравнения количественных характеристик в рассказе и в пересказе, т.е. для проверки значимости жанрового различия. Данный парный тест был применен для каждого из четырех языков отдельно.
- Ранговый однофакторный анализ Краскела-Уоллиса для оценки степени типологического различия определенного параметра в текстах соответствующего жанра (рассказа по картинкам или пересказа по памяти) между четырьмя языками.

Первая группа исследованных параметров связана с общими характеристиками текста. Сюда относятся:

- a. время записи текста (в секундах),
- b. время записи текста без пауз,
- c. количество ЭДЕ в тексте,
- d. количество слов в тексте,
- e. количество слов в пересчете на одну ЭДЕ,
- f. темп речи, который был подсчитан, как:
 - i. количество слогов в тексте / время записи текста (темп брутто),
 - ii. количество слогов в тексте / время записи текста без пауз (темп нетто).

Сравнение рассказа по картинкам и пересказа того же сюжета по памяти показало, что во всех четырех языках такие параметры, как время записи текста, время записи текста без пауз, количество ЭДЕ и количество слов в тексте уменьшаются в пересказе по сравнению с рассказом по картинкам, ср., например, распределение времени записи текста в рассказе и пересказе (0):

Время записи текста в рассказе и в пересказе

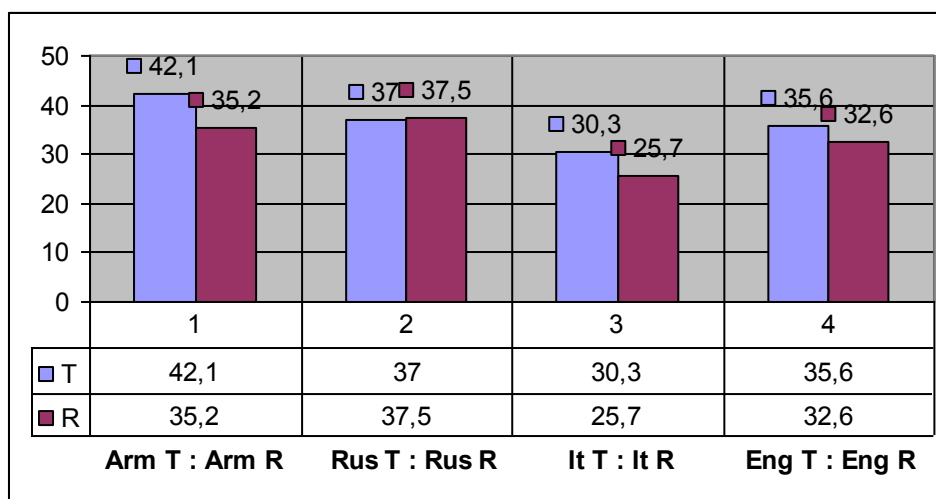

Параметры данной группы тесно взаимосвязаны, и их пропорциональное изменение представляется вполне ожидаемым результатом и объясняется тем, что текст пересказа, как правило, бывает менее подробным, имеется большая обобщенность и меньшая детализация сюжета, текст более связный. В частности, уменьшение количества ЭДЕ в

тексте и увеличение количества слов в пересчете на одну ЭДЕ указывают на то, что в пересказе больше сложных синтаксических (в том числе, полипредикативных) конструкций – например, конструкций с инфинитивными формами глагола.

В этой группе параметров единообразие нарушает только русский язык, в котором время записи без пауз в пересказе оказывается несколько больше, чем в рассказе по картинкам (см. 0). По-видимому, это говорит о большем самоконтроле носителей русского языка, и, возможно, является усвоенной особенностью культуры речи.

Время записи текста без пауз в рассказе и в пересказе

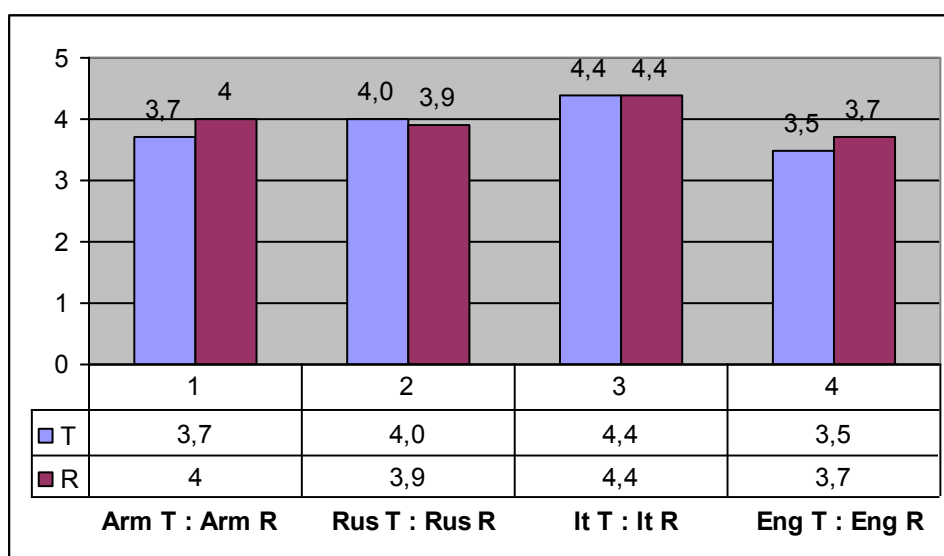

Другая интересная особенность русского языка состоит в употреблении относительно более коротких ЭДЕ (медианные значения для рассказа – 4,1 слова, для пересказа – 4,3 слова). Длиннее всех ЭДЕ в английских текстах (рассказ – 5,2 слова; пересказ – 6,1 слова).

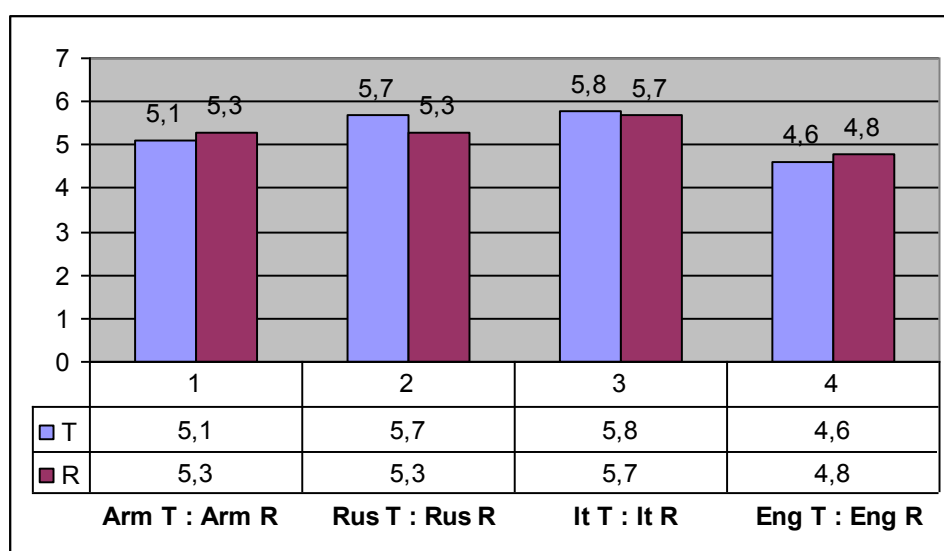
Наличие большого количества слов в тексте, а также в пересчете на одну ЭДЕ, в английском языке, можно объяснить, в частности, богатой системой служебных слов (артикли, предлоги и т.д.), которые имеют небольшую продолжительность, но засчитываются как отдельная лексическая единица. Кроме английского, среди языков нашего корпуса автономное употребление артиклей и предлогов имеется также в итальянском, однако в отличие от английского, в итальянском артикли и предлоги часто сливаются в одно слово.

Результаты по темпу речи (в слогах в секунду) указывают на его лингвоспецифический характер. По данному параметру четыре языка нашего корпуса ранжируются следующим образом: 1. итальянский, 2. русский, 3. армянский, 4. английский (0, 0):

Темп брутто

Темп нетто

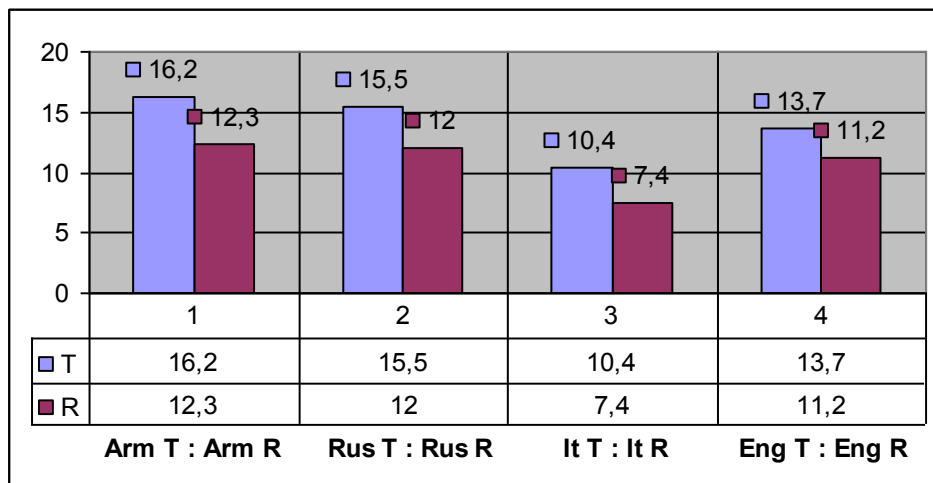

Для понимания параметров, связанных со словами, необходимо учесть такую характеристику, как длина слова в устном дискурсе в четырех языках. Наши подсчеты показали, что по количеству слогов в слове языки распределяются следующим образом: армянский – 2 слога, русский – 2 слога, итальянский – 1,8 слога, английский – 1,2 слога.

Для армянского языка типичным признаком является долгий рассказ (большая продолжительность времени записи и времени записи без пауз), при этом по количеству слов в тексте армянский занимает предпоследнее место перед английским. То есть армянские информанты говорят «долго», но, по сути, «мало».

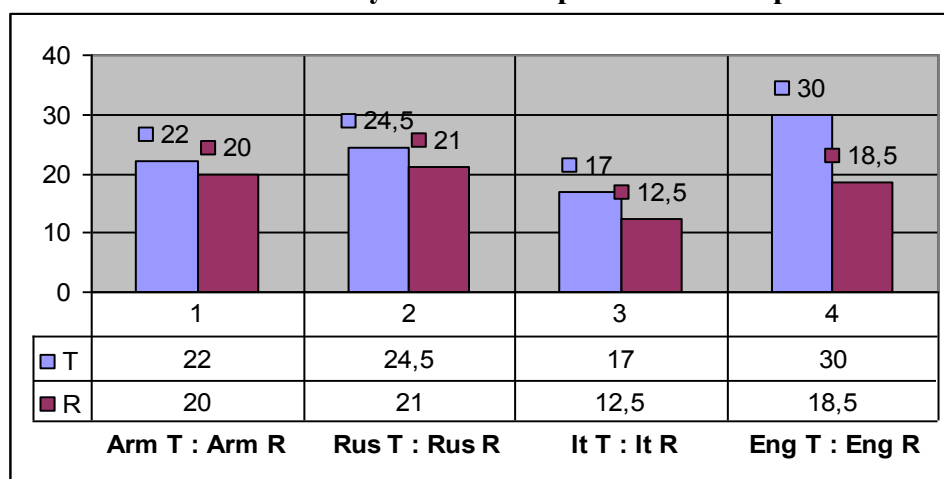
Во вторую группу параметров, по которым был осуществлен количественный анализ, вошли измерения числа и длительности пауз – в целом и по отдельным типам пауз. По суммарной продолжительности пауз на первом месте армянский язык, а на последнем – итальянский (0), что довольно последовательно показывает взаимосвязь рассмотренных параметров в языках.

Продолжительность всех пауз в тексте в рассказе и в пересказе

Так, по продолжительности текста с паузами и без пауз армянский и итальянский распределены аналогичным образом: длиннее всех армянские тексты, и короче всех – итальянские. Интересно, что по количеству пауз в рассказе первое место занимает английский язык, а в пересказе – русский (0).

Количество всех пауз в тексте в рассказе и в пересказе

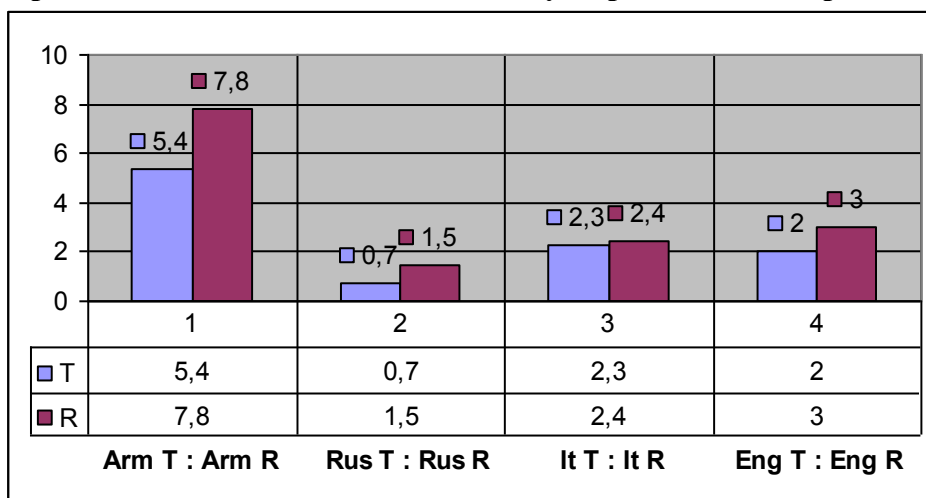

Эти результаты говорят о том, что имеется определенная лингвоспецифическая стратегия паузации. Некоторые языки (например, армянский) допускают большую продолжительность пауз, которые, однако, представлены, в малом количестве, а другие, наоборот, используют много пауз с небольшой продолжительностью (например, русский). В среднем на одну ЭДЕ приходится 0,9 пауз со средней продолжительностью 0,6 с. Существенно, что доля пауз в суммарном звучании текста практически совпадает во всех языках – $\approx 30\%$, и, по-видимому, является универсальным признаком.

При рассказе по картинкам информант решает разные когнитивные задачи: понимание и ознакомление с ситуацией, с одной стороны, и вербализация данной ситуации, с другой (т.е. при рассказе перед информантом новый сюжет, который он должен понять и вербализовать), тогда как при пересказе имеется задача припоминания уже известного сюжета. Различие когнитивных процессов в рассказе и в пересказе, с нашей точки зрения, влияет на уменьшение суммарного количества и продолжительности всех типов пауз. Однако, существенно, что при этом доля пауз одного типа возрастает, а другого – уменьшается. В рассказе по картинкам во всех

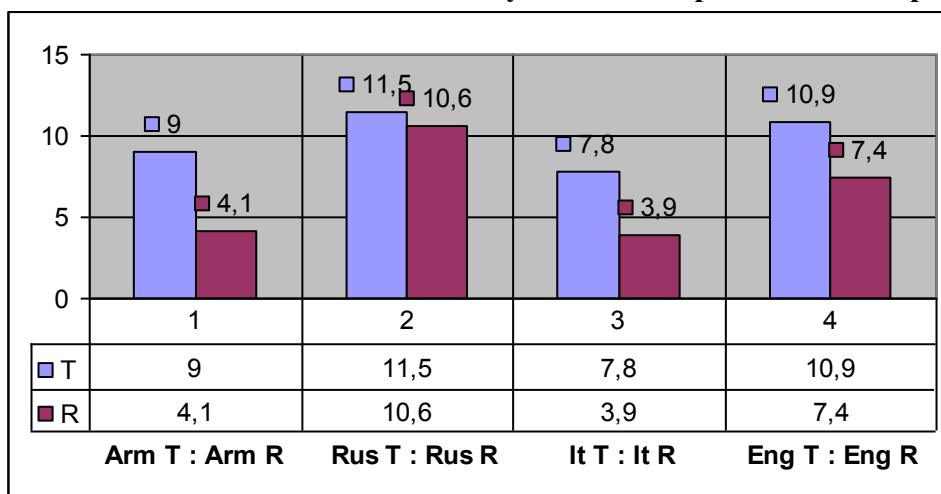
четырёх языках используется значительно больше незаполненных пауз. Заполненные паузы распределяются по языкам следующим образом: 1) армянский, 2) итальянский, 3) английский, 4) русский (0).

Продолжительность заполненных пауз в рассказе и в пересказе

Незаполненные паузы зеркально, но более равномерно распределены по языкам: 1) русский, 2) английский, 3) итальянский, 4) армянский (0).

Продолжительность незаполненных пауз в тексте в рассказе и в пересказе

Самое большое процентное содержание незаполненных пауз и самое маленькое – заполненных пауз имеется в русском языке (незаполненные паузы составляют около 95%). Армянский язык, наоборот, имеет самую большую долю заполненных пауз, и самую маленькую - незаполненных пауз (по количеству заполненные паузы составляют около 50%, а по продолжительности – около 70% всех пауз).

Данные по распределению заполненных и незаполненных пауз в пересказе немного отличаются от их распределения в рассказе. В частности, наблюдается увеличение доли заполненных пауз, но незаполненные паузы все равно составляют большую часть пауз. Исключение составляет армянский язык, в котором количество заполненных и незаполненных пауз распределено практически равномерно, а по продолжительности заполненные паузы составляют большую часть пауз (около 70%).

Распределение заполненных и незаполненных пауз (в тексте и в пересчете на одну ЭДЕ) для пересказов, в целом, такое же, как и для рассказа. Выше всего доля

заполненных пауз в армянском (количество – около 50%, продолжительность – около 70%), и меньше всего – в русском (около 10%), а процентное распределение незаполненных пауз, соответственно, имеет обратную картину: больше всего имеется в русском (около 90%), а меньше всего – в армянском (количество – около 50%, продолжительность – около 30%).

Количественные данные по незаполненным и заполненным паузам в армянском языке позволяют утверждать, что для армянского языка более типичным супraseгментным средством хезитации являются заполненные паузы. По-видимому, это является усвоенной особенностью культуры речи.

Таким образом, для пауз, классифицированных по составному критерию, наблюдается следующая закономерность. Незаполненных пауз становится меньше, а заполненных пауз, наоборот, становится больше в пересказе.

Как нам кажется, такой результат можно объяснить следующим образом. Незаполненные паузы представляют собой прототипический тип пауз. Именно незаполненные паузы выполняют основные нехизитационные функции паузации (делимитативная, физиологическая и т.д.). В отличие от незаполненных пауз, заполненные однозначно указывают на хезитацию.

При пересказе уменьшается как время записи, так и время записи без пауз, т.е. пересказы вообще короче, что и приводит к пропорциональному уменьшению незаполненных пауз, которые составляют основную долю пауз. Кроме того, незаполненные паузы являются прототипической делимитативной паузой, а поскольку при пересказе количество ЭДЕ уменьшается, то незаполненные паузы также пропорционально уменьшаются.

При пересказе по памяти говорящий должен одновременно решать задачи припоминания, планирования, поиска, исправления, вербализации и т.д. По-видимому, имеется взаимосвязь между определенными когнитивными процессами и типами пауз, которые сопровождают эти процессы, в частности заполненные паузы более типичны при припоминании – процессе, отличающим пересказ по памяти от рассказа по картинкам. Кроме того, поскольку при пересказе нет картинок, регулирующих переход к следующему эпизоду, перед говорящим также стоит задача оставить слово за собой, и постоянно сигнализировать, что он еще не закончил речь. И поскольку одна из основных функций заполненных пауз – это удержание права слова за собой, то количество и продолжительность заполненных пауз в пересказе увеличивается.

Относительно результатов по внутренним и пограничным паузам стоит отметить следующее. В процентном соотношении по всем параметрам внутренние паузы имеют большую долю. Максимальные и минимальные составляющие пограничных пауз оказываются в армянском и в русском соответственно. А внутренние паузы распределены в обратном порядке, больше всего в армянском, и меньше всего в русском.

Общая тенденция – уменьшение пограничных пауз в пересказе, а для внутренних пауз не имеется определенной тенденции. Основная причина уменьшения пограничных пауз – это уменьшение количества ЭДЕ в пересказе. Неоднозначное поведение внутренних пауз обусловлено тем, что в качестве внутренних пауз могут выступать как заполненные, так и незаполненные, а поскольку они в пересказе изменяются в разных направлениях (заполненные увеличиваются, а незаполненные уменьшаются), то внутренние паузы не показывают никаких корреляций в рассказе и в пересказе.

Третья группа параметров связана с оценкой удлинения отдельных звуков в составе лексических единиц. Удлинение звука (нефонологическая долгота), является одним из распространенных способов выражения хезитации:

...(0.6) /-yev-v(0.3) ..(0.2) əə(0.4) yeritasard /tʰamardə /-vorošum ē-e(0.2) ...(0.5) əə(0.6)
 /gnel knoʒ hamar ..(0.1) /pʰokʰrik ..(0.2) /ba-aycʰ(0.2) ..(0.1) /harmaravet-t(0.2) əə(0.3)
 \avtomekʰena.

...և երիտասարդ տղամարդը որոշում է գնել փոքրիկ բայց հարմարավետ
 ավտոմեքենա կնոջ համար:

yev yeritasard tʰamard-ə voroš-um ē gn-el
 и молодой человек-DEF решать-IPFV быть:AUX:PRS:3SG купить-INF

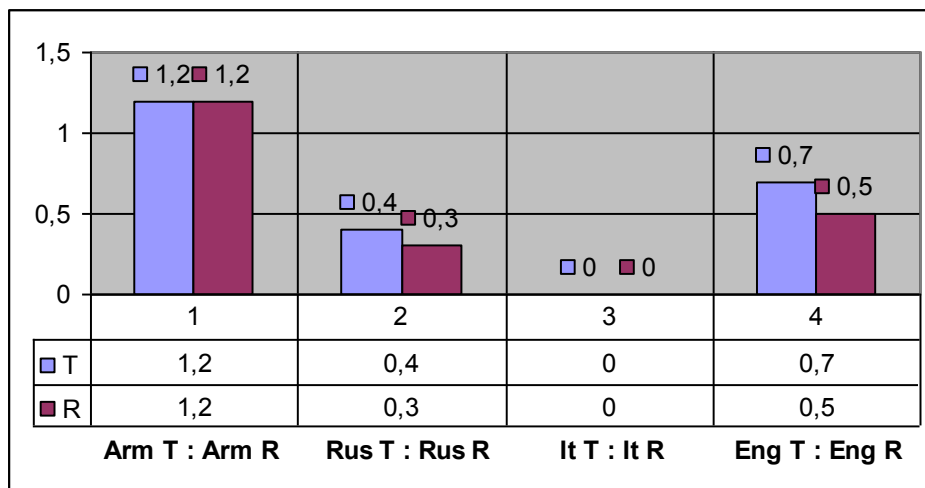
kn-oʒ hamar pʰokʰrik baycʰ harmaravet avtomekʰena
 жена-GEN/DAT для маленький но удобный машина

‘...и молодой человек решил купить для жены маленькую, но удобную машину.’

В наших корпусах регистрируются все удлинения и их абсолютная продолжительность, однако, поскольку часто очень сложно разграничить продолжительность собственно звука в качестве компонента лексической единицы и продолжительность удлинения, то наши зарегистрированные величины продолжительности являются в какой-то мере относительными. Как показывают наши результаты, данная хезитационная стратегия является типологически универсальной. Специфика языков проявляется в предпочтении того или иного класса звуков при удлинении. В качестве удлинённого звука могут выступать как гласные, так и согласные. Однако, гласные звуки чаще удлиняются и, как правило, имеют бóльшую продолжительность, чем согласные.

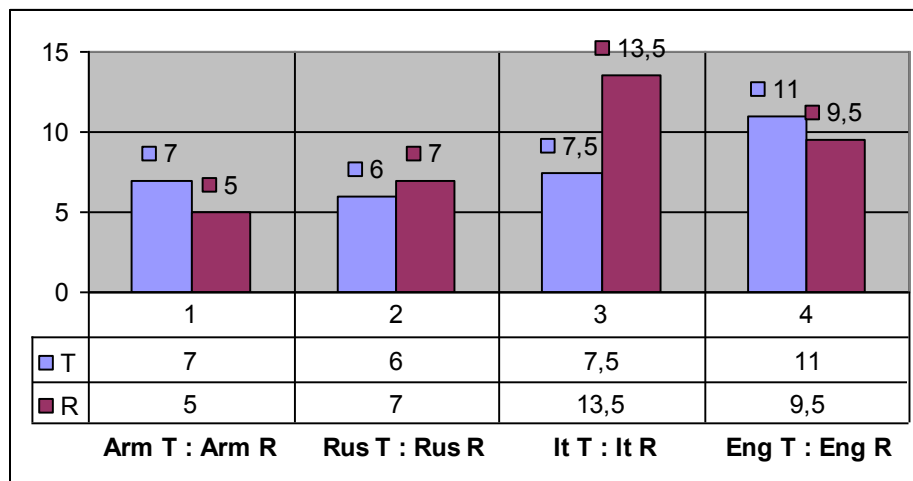
Наши результаты показывают, что в армянском типичным является удлинение согласных звуков (0).

Продолжительность удлинённых согласных в рассказе и в пересказе

Отметим, что по параметрам количества и продолжительности удлинённых гласных, как в рассказе, так и в пересказе, первое место занимает итальянский язык (0), в котором имеется богатая вокальная система и высокая частота употребления гласных в словах.

Продолжительность удлинённых гласных в рассказе и в пересказе

Типичной позицией удлинения является финальная позиция, что, как правило, сигнализирует о проблеме планирования следующего дискурсивного куса. Удлинение может иметь место также в медиальной и инициальной позициях, но по сравнению с финальной, таких случаев существенно меньше. Чаще всего удлиняется ударная гласная.

На основе наших корпусов мы выделили два класса лексических единиц, которые чаще всего подвергаются удлинению.

1. служебные слова – артикли, предлоги/послелог, дискурсивные маркеры;
2. союзы – как сочинительные (чаще), так и подчинительные.

На основе нашего материала для каждого из четырех языков мы выделили набор служебных слов, которые чаще всего подвергаются удлинению: армянский язык – дискурсивные маркеры (например, *nipkuŭ uremn* ‘значит’, *ŋk de* ‘ну’, *hunn heto* ‘потом’), форма третьего лица, единственного числа вспомогательного глагола/глагола связки *kuŭ et* ‘быть’ – ‘ē’/‘a’, артикли. Русский язык – дискурсивные маркеры (например: *ну, вот, там* и т.д.), предлоги (*в, на* и т.д.). Итальянский язык – формы единственного и множественного чисел определенного и неопределенного артиклей, дискурсивные маркеры (*così* ‘так’, *allora* ‘так, в общем’, *quindi* ‘так, поэтому’, *insomma* ‘в общем’), форма третьего лица, единственного числа вспомогательного глагола/глагола связки *essere* ‘быть’ – ‘è’, предлоги (*di* ‘от’, *a* ‘в’, *su* ‘на’, *in* ‘в’). Английский язык – сильные и слабые формы определенного и неопределенного артиклей, дискурсивные маркеры (*so* ‘так, значит’, *then* ‘потом’, *and* ‘и’, *well* ‘ну, хорошо’), предлоги (*in* ‘в’, *at* ‘в’, *on* ‘на’).

Лидером по использованию удлинённых согласных является армянский язык. Это, во-первых, обусловлено богатым консонантизмом, и, во-вторых, наличием согласной фонемы в инициальной (83%) и в финальной (94%)¹ позиции в большинстве слов. Меньше всех удлинённые согласные используют итальянцы, что компенсируется тем, что они больше всех используют удлинённые гласные. Данную особенность можно аргументировать богатой системой гласных и дифтонгов, большим количеством служебных или часто-используемых односложных слов (например, *è* – ‘быть:PRS:3SG’, *e* – ‘и’, *poi* – ‘потом’, *di* – ‘от’, *da* – ‘из’, *a* – ‘в’, *io* – ‘я’ и т.д.), большим количеством гласных в начальных и конечных позициях особенно в частотных словах. Наши результаты показали, что удлинение звуков – универсальная хезитационная стратегия.

¹ Подсчеты были произведены автором на основе материала восточно-армянского грамматического словаря, который в настоящее время составляется в рамках проекта Восточно-армянского национального корпуса (см. www.corpustechnologies.com).

Заключение

Проведенное исследование показало, что явление хезитации обнаруживает как универсальные, так и лингвоспецифические, и жанровоспецифические черты. Данная работа открывает перспективу для дальнейшего корпусного изучения хезитации. Продолжение и углубление начатого исследования возможно, как по линии увеличения числа привлекаемых языков, в том числе, выходя за пределы индоевропейской семьи, так и по линии расширения рассматриваемого круга явлений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Khurshudyan V. 2004. *Hesitation Markers in Oral Narratives in Armenian and Italian*. // VII International Conference on Cognitive Modeling in Linguistics. Varna, Bulgaria. – 125-135.
2. Хуршудян В. Г. 2005. *Показатели хезитации в устных нарративах армянского языка в сопоставлении с итальянским*. // Четвертая типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Цахкадзор, Армения. – 349-351.
3. Хуршудян В. Г. 2005. *Экспериментальное исследование хезитации в разнотруктурных языках*. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции "Диалог'2005". Москва. – 497-501.
4. Подлесская В. И., Хуршудян В. Г. 2006. *О лексических маркерах хезитации в спонтанной речи: уроки армянского*. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции "Диалог'2006". Москва. – 429-439.